

С-Ф д.

КИТАЙСКІИ
БЛАГОВѢСТНИКЪ

Періодическое изданіе

Россійской Духовной Миссін въ Китаѣ.

г. Пекинъ.

Номеръ первый. Январь 1930 г. Годъ изданія 28.

Подп. цѣны	КИТАЙСКІЙ БЛАГОУСТНИКЪ	Объявленія:
На 1 г. 5 д.		въ 1 номеръ
„ 6 м. 2.50		1 стр: 2.50
„ 3 м. 1.25		½ „ 1.25
„ 1 м. 0.50		¼ „ 0.75
Годъ изданія 28.	Январь 1930 года.	Номеръ первый.

Архипастырское благословеніе.

*Преподано АРХИПАСТЫРСКОЕ ВЛАГОСЛОВЕНІЕ,
съ выдачей грамотъ:*

Александрѣ Александровичу ТАТАРИНОВУ за сдѣланныя имъ пожертвованія на построеніе и украшеніе храма въ г. Циндао и отзывчивое отношеніе къ нуждамъ его.

Василію Василіевичу БЛОНСКОМУ за труды его по должности Директора Братскаго Реальнаго Училища и Предсѣдателя Школьной Комиссіи Церковнаго Братства въ г. Мукденѣ.

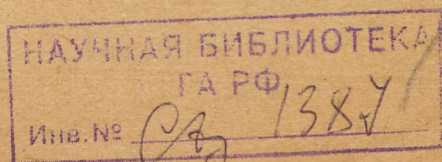
Александрѣ Александровичу ЛЕРЬ за его заботы и труды по благоустройству православнаго кладбища въ г. Мукденѣ.

Срегѣю Георгіевичу БАГАЕВУ за сдѣланныя имъ пожертвованія въ храмъ въ г. Мукденѣ и заботы о благолѣпіи его.

Іоанну Адриановичу БОГОЛЮВОВУ за сдѣланныя имъ пожертвованія въ храмъ въ г. Мукденѣ и отзывчивае отношеніе къ нуждамъ его.

Артемію Феодоровичу РУБЛЕВУ за его заботы и труды по благоустройству православнаго кладбища въ Г. Тяньцзинѣ.

Борису Василіевичу БОБРИЩЕВУ—ПУШКИНУ за его преданность Православной Церкви и заботы о благолѣпіи храма на православномъ кладбищѣ въ г. Тяньцзинѣ.

Отъ Редакціи.

Привѣтствуя уважаемыхъ сотрудниковъ журнала и г. г. подписчиковъ съ наступающими праздниками, Редакція душевно желаетъ, чтобы миръ и любовь, возвѣщенные міру родившимся Спасителемъ, въ дѣйствительности воцарились между вѣрующими христіанами и положили конецъ тѣмъ распрямъ и недоразумѣнімъ, каковыя были посѣяны духомъ злобы среди нихъ въ текущемъ году.

—Для выясненія точнаго количества г. г. подписчиковъ, Редакція проситъ своихъ сотрудниковъ, принявшихъ на себя трудъ принимать подписку, не отказать прислать списки подписчиковъ на 1930 годъ въ возможно непродолжительномъ времени.

—По независящимъ отъ Редакціи обстоятельствамъ, Издательство журнала не могло выпустить полнаго количества номеровъ журнала въ текущемъ году. Тѣмъ изъ г. г. подписчиковъ кои внесли полную подписную плату за журналъ въ 1929 г., журналъ будетъ высылаться въ будущемъ году впередъ до погашенія ихъ подписной платы.

—Подписная плата на журналъ на 1930 годъ остается прежняя. Для годовичныхъ подписчиковъ допускается расрочка платежа: при подпискѣ 3 Дол. и къ 1 июля 2 Дол.

—Журналъ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ.

Слово Епископа Веофана Затворника въ навечеріе Рождества Христова.

Не обременю вниманія вашего долгою рѣчью—Только нѣсколько словъ намѣренъ сказать вамъ въ руководство, какъ бы лучше провести навечеріе наступающаго праздника. Готовящимся торжественно праздновать сіе событіе нельзя лучше провести послѣдніе предъ тѣмъ часы, какъ благоговѣнно размышляя о томъ, какъ оно подготовлялось.—Итакъ, когда наступитъ тишина ночная и улегшіяся заботы дадутъ свободу уму вашему, погрузите мысль свою въ глубину ветхозавѣтныхъ временъ, и въ бывшихъ тогда откровеніяхъ соберите все начертаніе имѣвшаго быть явленія на земли Сына Божія во спасеніе наше.

Я же предложу вамъ нѣчто въ пособіе къ тому. Вы увидите, какъ живописавшіе ликъ Спасителя отъ простѣйшихъ чертъ восходили все къ болѣе сложнымъ. Первая черта—спасительное сѣмя жены, имѣвшее стереть главу змія.—Какъ во мракѣ ночи, гдѣ-либо вдали показавшійся огонекъ благонадежнымъ указаніемъ пути радуетъ заблудшагося путника; такъ сіе обѣтованіе чрезъ долгій рядъ вѣзовъ спасительно руководило не имѣвшихъ здѣ пребывающаго града, а грядущаго възыскавшихъ. Въ рядъ съ нимъ шли разительные прообразы.—Вотъ жертвоприношеніе сына отцемъ—въ Исаакъ, союзъ неба съ землею—въ лѣствицѣ Іакова, спасеніе чрезъ отверженнаго и проданнаго—въ Іосифѣ; далѣе—купина, горѣвшая, но не сгоравшая, столпъ облачный,

переходъ чрезъ море, услажденіе дровомъ горькихъ водъ Мерры, манна, источеніе воды изъ камня, мѣдный змій, все устройство скинии — что суть, какъ не тѣнь грядущихъ благъ, какъ увѣряетъ Апостоль?

Но нельзя было не желать яснѣйшаго истолкованія таинственнаго и подробнѣйшихъ очертаній для многообъятнаго. — И вотъ воздвигается Пророкъ за Пророкомъ и черта за чергою прилагается къ изображенію лика и дѣяній Христа Спасителя; такъ что все предсказанія въ совокупности составляютъ полное Евангеліе, преднаписанное въ Ветхомъ Завѣтѣ. Спросите теперь, кто сей, грядущій избавитъ насъ? Пророки отвѣтятъ вамъ: Это Сынъ Божій, коему говоритъ Богъ: *Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя* (Псал. 2. 7). Это Господь, сѣдящій одесную Господа.

Но царство Его — не какъ другія царства, утверждаемая и расширяемая мечемъ. — Народы сами придутъ и поклонятся Ему *И рекутъ всь народы: пойдемъ — взидемъ въ домъ Божій и покажутъ намъ путь и пойдемъ по нему* (Мих. 4. 2)

А вотъ и вся исторія пути, коимъ пройдетъ Онъ по землѣ.

Родится Онъ отъ Дѣвы, которая во чревѣ приметъ и родитъ Сына и нарекутъ имя ему Еммануиль, еже есть сказуемо „съ нами Богъ“. (Ис. 7, 14). — Родится въ Вифлеемѣ; — ибо изъ него изыдетъ старѣйшина, еже быти въ Князя во Израили, исходъ Коего изъ начала отъ дней вѣка (Мих. 5, 2). Сюда придутъ къ Нему съ дарами царіе аравійскіи (Ис. 60, 6), придутъ носяще золото, и ливанъ, и камень честенъ (Ис. 60, 6). — Потомъ гласъ въ Рамѣ слышанъ будетъ, плачь и рыданіе и вопль многъ. Рахиль восплачетъ о чадахъ своихъ и не захочетъ утѣшиться, яко не суть. — Далѣе — воззванъ будетъ Сынъ сей изъ Египта (Осіи 11, 1) — и поселится въ Назаретѣ, — яко да Назорей наречется.

Приблизится время открытаго дѣйствованія Его среди людей. — И вотъ пошлется Ангель предъ лицомъ Его — уготовитъ путь Ему, и весь Израиль услышитъ гласъ вопіющаго въ пустынь: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его (Ис. 40, 3; Малах. 3, 1). — Затѣмъ внезапно придетъ и Самъ Господь, Егоже ищемъ, и Ангель завѣта, Егоже хотимъ. — И почиетъ на Немъ Духъ Господень (Ис. 11, 1), — о коемъ Онъ потомъ засвидѣтельствуетъ, говоря:

Духъ Господень на Мнѣ, егоже ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя, проповѣдати лѣто Господне пріятно (Ис. 61, 1).

Въ первый разъ свѣтъ проповѣди Его возсіяетъ для сѣдящихъ во тѣмѣ и сѣни смерти:—въ Галилеи, около Иордана и Тиверіадскаго моря, въ предѣлахъ Завулонихъ и Нефеалимлихъ (Ис. 9, 2).

За тѣмъ три съ половиною лѣта (Даніил. 9) благовѣствуя, будетъ врачевать всякія болѣзни, —исцѣлять сокрушенныя сердцемъ, проповѣдывать плѣнникамъ отпущеніе, и слѣпымъ прозрѣніе (Ис. 61, 1). Тогда отверзутся очи слѣпыхъ и уши глухихъ услышатъ. Тогда скочитъ хромою, яко елень, и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ. (Ис. 35, 5, 6). Укрѣпятся руки разслабленныя, и колѣни разслабленныя (Ис. 35, 3). Онъ трости сокрушенныя не преломитъ и льна курящаяся не угаситъ; но о славѣ имени Божія ревность будетъ снѣдать душу Его (Ис. 42, 1 и дал.).

Всеу однакоже будетъ простирать Онъ руцѣ Свои весь день къ людямъ непокаряющимся и противуглаголющимъ, — которые ходятъ не путемъ истиннымъ, а въ слѣдъ грѣховъ своихъ (Ис. 65, 2).—По сихъ, пророческому внушенію внемля, возрадуется дщи Сіоня и воспроповѣдуетъ дщи Иерусалимля, видя Царя своего кроткаго грядущимъ къ себѣ на жребяги (Зах. 9, 9).—И —изъ устъ младенецъ и сосущихъ совершится Ему хвала (Пс. 8, 3).—Но царіе земстїи и князи соберутся на Господа и на Христа Его (Пс.—2).— Одинъ изъ ядущихъ съ Нимъ хлѣбъ, возвеличитъ на Него записаніе (Пс. 40, 10), —и продастъ за тридесять сребренниковъ—цѣну оцѣненнаго (Зах. 11, 12).—Тогда врази Его скажутъ и стрегущїи душу Его совѣщаютъ глаголюще: Богъ оставилъ есть Его, пожените и имите Его, яко нѣсть избавляяй (Пс. 70, 10)..

Такъ взятъ будетъ Пастырь, и разыдутся овцы стада. Посмотритъ Онъ одесную, и не будетъ того, кто бы узналъ Его (Пс. 141, 5). Возгнугъ свидѣтели неправедные, —и сослѣжетъ неправда себѣ (Ис. 26, 12).

Но той не отверзетъ устъ своихъ. Яко овца на заколеніе поведется и, яко агнецъ передъ стригущимъ его безгласенъ, тако не отверзетъ устъ своихъ (Пс. 53). Враги поскрежешуть на нь забами своими, а Онъ не воспротивится и не воспротивоглаголетъ. Плещи своя вдастъ на ра.

ны и ланитѣ на заушенія, и лица Своего не отвратитъ отъ студа заплеваній (Ис. 50, 5. 6). Черезъ древо предадутъ Его смерти (Іер. 11, 19), пронзятъ руцѣ Его и нозѣ Его, и изочтутъ вся кости Его; — раздѣлятъ ризы Его себѣ, — и о одеждѣ Его метнутъ жребій (Пс. 21, 18). Дадутъ въ снѣдь ему желчь и въ жажду напоютъ Его укусомъ (Пс. 68, 22). Все видящій его поругаются ему, и покивая главою, возглаголютъ устами: упова на Господа, да избавитъ Его, да спасетъ Его, если захочетъ Его (Пс. 21).

Такъ Христосъ Старѣйшина — Святой святыхъ, умретъ (Дан. 9). Но кость его не сокрушится, хотя будутъ прободены ребра Его (Зах. 12, 10). Душа же Его не будетъ оставлена во адѣ, и плоти Его не дано будетъ видѣть истлѣнія (Пс. 15). Въ день третій воскреснетъ и живымъ явится Онъ предъ всѣми (Ос. 6, 3). Гдѣ ти, смерти, жало, гдѣ ти, аде, побѣда! (Ос. 13, 14)

Такъ Господь на землѣ явится и съ человѣки поживетъ. Потомъ на высоту обратится паки: взыдетъ Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласѣ трубнѣмъ (Псал. 46, 6). Возмутъ врата князи свои и возмутся врата вѣчная, и увидетъ Цавъ славы. И речетъ на конецъ Господь Господеву: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя къ подностію ногъ Твоихъ.

Здѣсь кончимъ собраніе пророчествъ, хотя дѣло Христа Спасителя симъ не кончилось и прозрѣніе простиралось до конца вѣковъ!

Такъ ясно и подробно провидѣли святые Божіи весь путь, коимъ имѣлъ пройти на землѣ Господь въ тридцатитрехлѣтнее пребываніе Свое на ней!

Зерцалу Евангелія — Пророчества. Евангеліе же для пророчествъ есть тѣло созерцаемаго въ нихъ образа. Одно въ другомъ — двойное удостовѣреніе! И сими-то помышленіями займите себя нынѣ, чтобъ напитать тѣмъ и возгрѣть вѣру свою. Аминь.

Праздникъ Рождества Христова.

Бысть же, егда быша тамо, исполнишася днѣ родити Ей, и роди Сына Своего Первенца, и повить Его, и положи Его въ ясли, зане не бѣ имъ мѣста во обиталищи. Ев. Лк. 2, 6-7.

Такъ повѣствуетъ св. Евангеліе. А дальше слѣдуетъ простой безхитростный разсказъ, какъ Ангелы съ пастырьми воспѣли хвалу Богу, какъ съ далекаго востока пришли мудрецы, чтобы поклониться Царю Мира, и принесли Ему дары—злато, ливанъ и смирну. Съ дѣтства знакомыя, простые, родныя слова. Странно простыми звучать онѣ на фонѣ торжественныхъ, высоко-художественныхъ ибснопѣній праздника, твореній лучшихъ духовныхъ поетовъ; и все же эти ибснопѣнія кажутся только оправой къ святымъ словамъ Евангелія.

Такъ же просто, безхитростно совершилось и само Рождество Спасителя нашего. Нынѣ мы привыкли расцвѣчивать его красками нашей фантазіи. Самые слова „вертепъ, ясли, Вифлеемъ“ кажутся намъ исполненными мистическаго сіянія. Но какъ поражены были бы мы, если бы то далекое прошлое открылось нашимъ глазамъ.

Маленькій, грязный восточный городокъ, почти деревня, сплошь забитый толпою путешественниковъ. Всюду шумъ, суета, крики. Жизнь во всей своей неприглядности, съ ужасами нищеты и порока, который свилъ себѣ прочное гнѣздо въ народѣ Израильскомъ. Всѣ думаютъ только о себѣ, о томъ, какъ бы устроиться поудобнѣе на ночлегъ, какъ бы не потерять столькоми трудами и деньгами добытое мѣстечко.

И кому какое дѣло до того, что бѣдная іудейская чета не могла найти мѣста, гдѣ бы приклонить голову? Кому какое дѣло до того, что Она готовится стать Матерью, а у Ея спутника, глубокаго старца, нѣтъ ни денегъ, ни силъ, чтобы устроить Ей спокойный отдыхъ, и они вынуждены укрыться отъ холода ночи въ пещерѣ для скота?

Быть можетъ, многіе въ эту ночь говорили, что изъ Вифлеема долженъ придти Мессія, ибо уже исполнились сроки седмиинъ, предсказанныхъ пророкомъ Даниломъ. Быть можетъ, многіе съ любопытствомъ и страхомъ смотрѣли на чудную звѣзду, сіявшую

на вечернемъ небѣ, и пытались отгадать, что бы она предвѣщала. Но никто не думалъ, что Тотъ, въ вѣнцѣ Котораго засіяла эта звѣзда, Содержащій небо и землю, Тотъ, Имя Котораго запрещено было произносить подь страхомъ смерти, въ эту самую ночь изволить родиться отъ Пречистой Дѣвы здѣсь же, рядомъ, въ убогой пещерѣ.

Не зналъ этого и мѣръ, крѣпко скованный желѣзными цѣпями Римской Имперіи. Спокойно и лѣнливо дремалъ онъ, пресыщенный порокомъ и наслажденіями, готовый завтра опять повторить всѣ пороки, всѣ ужасы, которыя онъ совершилъ вчера.

Правда, мѣръ языческой жаждалъ избавленія изъ тупица порока и нравственныхъ мукъ, въ который онъ зашелъ. Трепетно ждалъ онъ въ лицѣ лучшихъ своихъ людей грядущаго Спасителя, но большинство ждало царя, великаго, могучаго какъ богъ, который утвердитъ на землѣ царство всеобщаго довольства и сытости, дастъ хлѣба и дастъ зрѣлищъ. Такого же царя ждали и іудеи. Ждали его изъ царскихъ дворцовъ, изъ покоевъ князей народа и первосвященниковъ, а не изъ убогаго вертепа на окраинахъ Вилеема.

Подлинно, какъ татъ въ ночи пришелъ день Господень.

Но не для всѣхъ незамѣтно родился Спаситель. Господь Самъ созвалъ рабовъ своихъ возрадоваться и возвеселиться въ эту великую ночь

Возрадовались и возвеселились силы небесныя; потряслось до глубины все мірозданіе, и засіяло новой звѣздой хвалу Вседержителю.

Возрадовались волхвы-мудрецы, увидѣвши глазами Того, волю Котораго они старались познать въ движеніяхъ свѣтилъ. Возрадовались пастухи поклонившись Призвавшему ихъ къ Себѣ ликами анельскими.

Возрадовался старецъ Іосифъ, поклонившись Рожденному отъ Дѣвы, хвалу Которому воспѣлъ еще его праотець, Давидъ.

Паче же всѣхъ возрадовалась Сама Пречистая Дѣва

Нѣтъ словъ выше и чище, чтобы выразить Ея радость, чѣмъ слова, которыя влагаетъ въ Ея уста св. Церковь: „Какъ повью я Тебя, младенца, пеленами; какъ назову Тебя сыномъ Моимъ, Я, раба Твоя? Пою, благословляю Тебя, подающаго міру великую милость.“ Такъ говорила Чистая, Всенепорочная, видя предвѣчнаго Бога, воплотившагося отъ Нея и ставшаго младенцемъ.

Держа Его на рукахъ, Она покрывала Его поцѣлуями, и исполненная радости, говорила Ему: „Богъ Вышній, Царь невидимый

какъ Я вижу Тебя? Не могу Я понять тайны Твоей безмѣрной нищеты. Престоль небесный пламенѣть, имѣя Тебя на себѣ. Какъ, же Я понесу Тебя, Сынъ мой?“ — (Изъ службы предпразднства 24 декабря).

Съ тѣхъ поръ прошло почти два тысячелѣтія. Но и донынѣ, каждый годъ, Господь созываетъ Своихъ рабовъ на великое торжество. Правда, мы не видим нынѣ ни вертепа, ни предвѣчнаго Младенца, повитаго въ ясляхъ, ни Пречистой Дѣвы, ни пастырей, ни волхвовъ. Но вникая въ свѣтозарную глубину церковной службы мы вновь переживаемъ торжество Рождества Христова, какъ бы присутствуя на немъ. Духъ нашъ открывается, отрывается отъ земли и возносится къ горнымъ высотамъ, гдѣ ликуеть съ ликами ангельскими, трепетно поклоняется Царю-Младенцу съ волхвами и пастырями и тихой, сіяющей радостію радуется съ Пренепорочной Дѣвой. Какъ совершается это — необъяснимо. Но въ Церкви все чудо, все тайна, все непостижимо, и только люди съ огрубѣлыми отъ порока и суеты земной душами не знаютъ этого. Даже если они и приходятъ въ храмъ, они и тамъ бываютъ столь же безучастны въ духовномъ торжествѣ вѣрныхъ, какъ были толпы народа, стекшіяся на перепись въ Вилеемъ.

Но св. Церковь знаетъ, что вѣрные, истинные христіане живутъ въ міру, который такъ легко усыпляетъ призраками счастья и наслажденій и заглушаетъ шумомъ суеты глубокія движенія духа. Знаетъ св. Церковь, что и они не могутъ сразу оторваться отъ суеты земной, и достойно, по христіански, встрѣтить праздникъ.

Чтобы дѣйствительно приобщиться къ торжеству Церкви, нужно очиститься и одухотвориться. Ибо какъ мы можемъ ликовать съ ангелами, если будемъ связаны земными заботами? Какъ преисполнимся трепетнаго благоговѣнія пастырей и волхвовъ, если не уподобимся простотѣ первыхъ и тому огненному стремленію познать истину, которая привела вторыхъ къ подножію яслей? Какъ можемъ мы понять тихую радость Царицы Небесной, если душа наша исполнена будетъ нечистыхъ мечтаній и желаній? А вѣдь какъ далеки мы всѣ отъ этихъ святыхъ добродѣтелей! И вотъ, св. Церковь снисходитъ къ нашимъ немощамъ, и не сразу вводитъ насъво святая святыхъ праздника, а возводитъ къ нему, какъ бы по ступенямъ.

Посмотримъ же, что это за ступени, и какъ надо восходить по нимъ.

Первая ступень—заговѣнье Филипповскаго поста. Преддверіе говѣнія.

Что значить говѣніе?

Посмотрите на херувимовъ древнихъ иконъ, съ трепетомъ и огненною любовью припадающихъ ко святыиѣ. Они лучше всего объясняютъ, что значить говѣніе. Имъ должна уподобиться душа, чтобы возмочь вмѣстѣ съ горними силами воспѣть въ день праздника славословіе Творцу.

Не случайно въ день заговѣнія св. Церковь празднуетъ память св. Апостола Филиппа, просившаго Спасителя показать ему Бога-Отца. „Развѣ ты не знаешь, что Отецъ во Мнѣ и Я въ Отцѣ?“ отвѣтилъ ему Спаситель.

Первая седмица Рождественскаго поста посвящена подвигу очищенія и сокрушенія о грѣхахъ. Ничто, кажется, не предвѣщаетъ о приближеніи праздника.

Но вотъ, черезъ недѣлю послѣ начала поста, Церковь озаряется свѣтомъ введенія во храмъ Божіей Матери. Очищенные покаяніемъ, просвѣтленные внутренней борьбой со зломъ, живущимъ въ насъ, мы входимъ въ преддверіе праздника, и слышимъ впервые вѣсть о грядущемъ Спасителѣ. „Христосъ рождается-славьте!; Христосъ на землѣ — встрѣчайте Его! Христосъ грядетъ съ небесъ — торжествуйте! Вся земля пойте Господу, веселитесь и радуйтесь люди, ибо Онъ прославился“ воспѣваетъ въ этотъ день св. Церковь. А затѣмъ снова продолжается подвигъ поста и очищенія. Какъ оно совершается — знаетъ только одинъ Богъ. Каждый идетъ своимъ путемъ, каждый имѣетъ свои боренія и свои побѣды. Общее для всѣхъ одно: молитва, бдительное храненіе себя отъ грѣха, ума отъ скверныхъ мыслей, сердца отъ нечистыхъ движеній, — и, для облегченія побѣды, предписанное св. Церковію воздержаніе. Черезъ 9 дней наступаетъ 30 ноября, память св. Андрея Первозваннаго. Въ этотъ знаменательный день — память перваго Апостола, сподобившагося стать ученикомъ Господа, увѣровавшаго въ Него, какъ въ Мессію — мы вновь слышимъ въ пѣснопѣніяхъ Церкви торжественное славословіе грядущему Спасителю. „Вселеемъ укрась себя, открой врата, Эдемъ, и идите волхвы увидѣть спасеніе, повитое въ ясляхъ; Ангелы, удивитесь на набѣ; люди прославьте Его на землѣ.

Черезъ недѣлю, 6 декабря въ пѣснопѣніяхъ св. Церкви — снова звучитъ все нарастающее торжество. Такъ, постепенно просвѣщаясь и очищаясь постомъ дѣлаемся способными все глубже проникать въ таинства Рождества Христова, какъ бы по ступенямъ восходя къ нему.

Наконецъ, наступаютъ недѣли св. Праотець и св. Отець, и мы входимъ въ притворъ праздника. Св. Церковь поминаетъ въ эти воскресенья всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, жившихъ вѣрою въ грядущаго Спасителя: Адама, „почтеннаго Богомъ чрезъ созданіе руками Божиими“, Авеля, Сифа, горѣвшаго пламенной любовію къ Творцу, Ноя, родоначальника второго міра, Авраама, Іосифа, ишеницодавца Египетскаго, истиннаго царя надъ страстями.“ „Вѣрою Ты оправдалъ праотцевъ, предобручивъ Себѣ черезъ нихъ церковь изъ язычниковъ; и вотъ они хвалятся, святые, тою славою, что отъ сѣмени ихъ возсіялъ столь славный плодъ—Родившая Тебя. Ихъ молитвами, Христе Боже, помилуй насъ.“ Такъ поетъ святая Церковь.

Особенно воспѣваются подвиги пророка Даниїла, „видѣвшаго грядущаго на облакахъ Сына Человѣческаго, Судью и Царя всѣхъ народовъ,“ и 3 отроковъ, спасенныхъ Богомъ въ огненной печи и посрамившихъ этимъ многобожіе.

„Какіе успѣхи вѣры! Святые три отрока веселились въ самомъ источникѣ пламени, какъ бы на покойной водѣ. А пророкъ Даниїль насъ львовъ, какъ овецъ. Ихъ молитвами, Христе Боже, помилуй насъ“. Своими пѣснопѣніями Св. Церковь призываетъ насъ составить, единый ликъ съ праотцами, проникнуться ихъ вѣрой, ихъ ожиданіемъ грядущаго Спасителя.

Много глубины и силы въ этихъ молитвахъ предпразднства. Но еще больше, чѣмъ онѣ, говорятъ душѣ напѣвы этихъ 2 недѣль, полные глубокаго томленія и грусти. Въ нихъ наше ожиданіе духовнаго торжества какъ бы срастворяется въ томленіи ожиданія, исполнявшемъ всю жизнь ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Мы слышимъ почти исключительно грустные напѣвы—2, 6 и 8 гласа, гласовъ почти не употребляющихся въ дни большихъ праздниковъ. И только изрѣдка грустное настроеніе прерывается радостными, торжественными и безконечно нѣжными напѣвами. Какъ глубоки всѣ эти, на первый взглядъ незначительныя, подробности, и какъ много даютъ онѣ искренне проникнутой церковной жизнью душѣ!

Правда, врядъ ли удастся намъ услышать нынѣ эти чудные напѣвы. Нынѣ не модно наше святое, древнее, воистину ангельское пѣніе. Больше бьютъ на эффектъ, удивляя и потрясая слушателей театральными эффектами никому не нужныхъ концертовъ, которые только мѣшаютъ молиться. Все это—вѣянія духа міра сего.

Но, слава Богу, истинная Церковь, осѣненная духомъ благодати, ему недоступна. Пускай мало тѣхъ, которые живутъ духовной благодатной жизнью, ищутъ путей къ ней. И изъ Вилелема

Господь немногихъ призвалъ на Свое торжество. Слава Богу, что есть въ каждомъ городѣ, въ каждомъ приходѣ званые Господомъ.

Можетъ быть и ты, читатель, хочешь быть въ числѣ ихъ? Еще не поздно. Еще есть время. Омойся, очистишь душою, поговѣй, покайся,—и Господь убѣдитъ и просвѣтитъ душу твою, да возрадуемся истинною духовною радостію въ день Его Рождества

І Н.

У н і я.

Много зла, слезъ, печали на свѣтѣ... Скорбь, несчастье приходятъ оттуда, откуда и не ожидаютъ люди. Бываетъ и такъ, что сначала какое-либо явленіе жизни, идея считаются и кажутся хорошими, во всякомъ случаѣ безвредными, а *У н і я* оказывается, что безобидное на первый взглядъ приноситъ людямъ рѣки слезъ. Такъ, на примѣръ, русская интеллигенція, въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ культивировавшая демократическія и социалистическія идеи, только послѣ тяжелаго собственного опыта разобралась, что отъ слова хорошаго и жеста красиваго до настоящаго дѣла, дѣла великаго, непроходимая пропасть.

Большевики обѣщали осчастливить всѣхъ, насадить счастье, рай на землѣ, а на дѣлѣ отъ террора, голода и междуусобной войны они погубили болѣе 20 милліоновъ русскихъ людей. Теперь на двѣнадцатомъ году своей преступной работы большевики зашли въ тупикъ, и, если русскій народъ не сброситъ съ себя наложенныхъ на него цѣпей рабства, то страданіямъ и мукамъ его не будетъ конца, такъ какъ коммунисты безпощадно, съ корнемъ уничтожаютъ все русское.

Въ исторіи государства Россійскаго и Православной Церкви кровавыми буквами записана такая же лютая ненависть ко всему русскому: религіи, культурѣ и русской національности — съ отображеніемъ и разрушеніемъ храмовъ, превращеніемъ русскаго человѣка въ быдло, въ раба безотвѣтнаго, — проявленная фанатиками католиками, ярыми шовинистами поляками. Эта непримиримость и убійственная борьба съ Православной вѣрой и русской народностью

связана съ именемъ уніи Восточной и Западной Церквей въ Юго-Западной и Малой Руси въ періодъ соединенія ея съ Великимъ Бняжествомъ Литовскимъ и Польской державой. Идея уніи имѣетъ свою исторію.

Въ воинствующей политикѣ папъ, какъ духовныхъ владыкъ и свѣтскихъ царей, унія всегда являлась однимъ изъ средствъ завоеванія инославныхъ христіанъ. Впервые идея уніи родилась въ XIII вѣкѣ. Греческій императоръ, Михаилъ VIII Палеологъ, отнялъ Константинополь у латинянъ, которые захватили, разграбили и утвердились въ немъ, когда были „на пути“ въ Палестину для отвоеванія отъ невѣрныхъ Гроба Господня. Противъ императора Михаила возсталъ правитель Неаполя и Сициліи Карлъ Анжуйскій. Императоръ Михаилъ не надѣялся на свои силы и потому обратился за помощью къ папѣ Римскому. Тотъ, вѣрный принципу: *ad maiorem Dei gloriam*, согласился оказать поддержку грекамъ при условіи, что они согласятся на соединеніе Восточной и Западной Церквей. Согласно этого условія, въ 1274 году въ городѣ Лионѣ былъ заключенъ договоръ, по которому унія могла быть введена на опредѣленныхъ принципахъ: греки обязаны были признать приматство папы, ученіе о чистилищѣ и догматъ *filioque*, католики же обязались разрѣшить православнымъ имѣть бѣлое духовенство, совершать службу на родномъ языкѣ и хранить православные обряды. Императоръ Михаилъ легкомысленно обѣщавъ выполнить поставленныя папой условія, но духовенство и народъ и думать не захотѣли о томъ, чтобы стать ренегатами, отступниками отъ вѣры отцовъ своихъ, такъ какъ всякій хорошо понималъ, что унія является ничѣмъ инымъ, какъ переходной ступенью къ католичеству. Дѣло кончилось тѣмъ, что папа, увидѣвъ неуспѣхъ своего предпріятія, проклялъ императора Михаила. Карлъ Анжуйскій, видя неуспѣхъ переговоровъ имп. Михаила, сталъ наступать на Константинополь. Имп. Михаилъ, однако, разбилъ наголову войско Карла Анжуйскаго. За это папа еще разъ проклялъ имп. Михаила. Тѣмъ бы дѣло и кончилось, если бы греки не попали вновь въ бѣду. Бѣда эта заключалась въ томъ, что османскіе турки стали тѣснить грековъ, и была непосредственная опасность Константинополю и даже самому существованію греческой имперіи. Греческій императоръ Іоаннъ VI Палеологъ снова обратился за помощью къ папѣ Римскому. Тотъ предложилъ ему прежнія условія, выработанныя въ Лионѣ въ 1274 году. Императоръ предложеніе это принялъ. Въ 1439 году во Флоренціи состоялся соборъ. Невѣрные и малодушные изъ духовенства подъ давленіемъ свѣтской власти

подписали опредѣленія нечестиваго собора объ уніи Восточной и Западной Церквей. Но оставшіеся вѣрными Православной Церкви во главѣ съ митр. Маркомъ Ефескимъ отвергли постановленія собора и увлекли за собой весь греческій народъ. А черезъ нѣсколько лѣтъ — въ 1453 году Константинополь былъ взятъ турками. Попытки папъ подчинить себѣ подъ видомъ уніи Восточную греческую Церковь потерпѣли неудачу. Папамъ пришлось искать новое поле для своей дѣятельности. Такое поле открылось для нихъ въ Юго-Западной и Малой Руси.

Когда послѣ тяжелаго разгрома и ига татарскаго, Юго-Западная и Малая Русь соединились съ Литвой и Польшей, чтобы найти въ нихъ вѣрныхъ политическихъ друзей и союзниковъ, то папы черезъ преданныхъ католицизму поляковъ повели борьбу противъ Православной вѣры и русской народности. Казалось бы, что два родственныхъ народа: русскіе и поляки, могли бы жить хорошо и мирно на основахъ любви христіанской, на началахъ взаимнаго братскаго содружества, но католики хотѣли не такого единенія, а думали лишь о подчиненіи Восточной Церкви и связанной съ тѣмъ денационализациі русскаго народа, съ чѣмъ истинно православные русскіе, конечно, никакъ не могли согласиться. Какъ средство борьбы съ Православной вѣрой и русской народностью, снова поднятъ былъ вопросъ объ уніи. Хотя при соединеніи съ Литвой и Польшей, согласно *Pacta conventa*, было обѣщано русскому народу свободное исповѣданіе вѣры Православной и защита ее, но условія эти въ дѣйствительности не соблюдались. Католики принимали воѣ мѣры къ тому, чтобы кровью, огнемъ и мечомъ окатоличить русскій народъ, въ чемъ находили себѣ поддержку въ правительствахъ Литовскомъ и Польскомъ. Въ 1596 году въ Брестѣ былъ подписанъ актъ объ уніи. Съ этого времени началась систематическая жестокая и уперная религіозная, политическая и культурная борьба противъ Православной вѣры и всего русскаго. А въ политикѣ, какъ воѣмъ хорошо извѣстно, нѣтъ пощады. Таковъ законъ жизни. *Dura lex, sed lex*. Такимъ образомъ католики превратили жизнь православныхъ русскіхъ людей Юго-Западной и Малой Руси въ настоящее "чистилище". Результаты Брестской уніи ярко изображены въ сильной рѣчи Волынскаго депутата Лаврентія Древинскаго на сеймѣ въ 1620 г., т. е. только черезъ 25 лѣтъ послѣ возглашенія уніи. „Уже въ большихъ городахъ, говоритъ онъ, церкви запечатаны, церковныя имѣнія православныхъ расхищены, въ монастыряхъ нѣтъ монаховъ, — тамъ скотъ запираютъ. Дѣти мрутъ безъ крещенія; покойниковъ вывозятъ изъ городовъ безъ погребенія, какъ падалъ;

мужья съ женами живутъ безъ благословенія; народъ умираетъ безъ причащенія, Тоже дѣлается въ Могилевѣ, Оршѣ, Минскѣ. Въ Львовѣ неуніать не можетъ къ цеху приписаться; къ больному съ Св. Тайнами открыто идти нельзя. Въ Вильнѣ тѣло православнаго покойника нужно вывозить въ тѣ ворота, въ которыя изъ города вывозятъ нечистоты". (Руководство къ Русской церковной исторіи П. Знаменскаго, стр. 173). „Нѣсколькимъ пьянымъ шляхтичамъ ничего не стоило напасть на православную церковь, побить священниковъ, взять сосуды или облады съ иконъ и пропить въ шинкѣ у еврея. Еврейки щеголяли въ нагрудникахъ изъ церковныхъ облачений. Православные монахи и казаки цѣлыми толпами стали переселяться въ Великороссію, куда обращены были теперь взоры патриотовъ" (Тамъ же).

Противъ уни и гонителей вѣры и народности русской неоднократно возставали казаки. Такими защитниками были атаманы казацкіе — гетманы: Костенко, Наливайко, Острица, Сагайдачный и, наконецъ, Богданъ Хмѣльницкій. Послѣ побѣды казаковъ надъ польскимъ войскомъ, польскіе олигархи обыкновенно соглашались на подтвержденіе свободы вѣры; но какъ только проходила опасность, вновь воздвигали на русскихъ гоненія.

Въ 1654 году православные русскіе люди, населявшіе Малую Русь, вмѣстѣ со своимъ гетманомъ Богданомъ Хмѣльницкимъ ушли подъ высокую руку Московскаго царя. Находяшіеся же въ Юго-Западной Руси православные, объединившись въ братства (Холмское, Луцкое, Виленское, Могилевское), съ большимъ напряженіемъ силъ отстаивали вѣру отцовъ своихъ до тѣхъ поръ, пока при Явѣ III Собѣскомъ, въ 1676 году, не были уничтожены самыя Братства.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Русскія войны.

Пещное Дѣйствіе.

Этотъ оригинальный обрядъ совершался въ воскресенье предъ праздникомъ Рождества Христова. Если праздникъ приходился въ понедѣльникъ или во вторникъ, тогда пещное дѣйствіе совершалось въ недѣлю св. праотцевъ, а если праздникъ былъ въ одинъ изъ прочихъ

пяти дней, то въ недѣлю св. отецъ. Приготовленія къ нему начинались еще за нѣсколько дней, на примѣръ, въ среду. Тогда въ церкви разбирали паникадило надъ амвономъ и приготовляли подобіе печи. Въ субботу, послѣ обѣдни, пономари по приказанію ключаря принимали амвонъ: на его мѣсто ставили печь и около нея большіе желѣзные *шандалы* съ витыми свѣчами. Начинаясь вечерня; благовѣстъ къ ней, ради торжественности, длился цѣлый часъ. Тутъ въ первый разъ появлялись люди, которые должны были представлять дѣйство чуда надъ отроками. Это были: отроческій учитель съ тремя отроками и халдеи. Отроки одѣты были въ стихари съ вѣнцами на головахъ, халдеи въ странномъ одѣяніи, называемомъ халдейскимъ платьемъ, въ племахъ, съ трубками, въ которыхъ была вложена плавучая трава, съ свѣчами и съ пальмами. Когда святитель входилъ въ храмъ, впереди его шествовали отроки съ зажженными свѣчами; одинъ халдей шелъ по правую руку, другой по лѣвую. Во время входа въ алтарь святителя, халдеи оставались въ трапезѣ,—отроки входили въ алтарь съверными дверьми и пѣли вмѣстѣ съ поддьяками. Въ заутрени, за 6 часовъ до разсвѣта, происходило представленіе. Святитель входилъ въ храмъ также съ отроками и халдеями въ томъ же порядкѣ, какъ и наканунѣ, въ вечернѣ; отпраиваясь заутрени; отроки все это время находились въ алтарѣ. Но когда оканчивали седьмую пѣснь канона, посвященную, какъ извѣстно, воспоминанію событія трехъ отроковъ, тогда начинали пѣть особый канонъ въ честь ихъ, гдѣ ирмосы и причеты были составлены примѣнительно къ повѣствованію пророка Даниила объ отрокахъ. На седьмой пѣснѣ этого канона отроческій учитель творилъ по три поклона предъ образами и, поклонившись святителю, говорилъ: „благослови, владыко, отроковъ на уреченное мѣсто предпоставити!“ Святитель благословлялъ его по главѣ, говоря: „благословенъ Богъ нашъ, изволивый тако!“ Тогда учитель отходилъ, обвиваясь отроковъ по шеямъ убрусами и, по знаку святителя, отдавалъ халдеямъ; халдеи, держась за концы убрусовъ, шли: одинъ впереди, другой позади отроковъ; отроки держались другъ друга руками. Дошедши до приготовленной печи, одинъ изъ халдеевъ, указывая на печь пальмою, говорилъ: „дѣти царевы!.. видите ли сію печь, огнемъ горящу и вельми распаляему!“ Другой добавлялъ: „сія печь уготовася вамъ на мученіе“. Одинъ изъ отроковъ, представлявшій лицо Ананіи, говорилъ: „видимъ мы печь сію, но не ужасаемся ея; есть бо Богъ нашъ на небеси, ему же мы служимъ,—той силенъ изъяти насъ отъ печи сея!“ Представляющій лицо Азаріи продолжалъ: „и отъ рукъ вашихъ избавитъ насъ“; а Мисаилъ доканчивалъ: „а сія печь будетъ не намъ на мученіе, но вамъ на обличеніе“. Потомъ протодіаконъ зажигалъ свѣчи отроческія и стоялъ въ царскихъ дверяхъ, а отроки пѣли: „и потщимся на помощь“, какъ бы приготовляясь къ мученію. По окончаніи пѣнія, протодіаконъ, стоявшій со свѣчами, вручалъ ихъ святителю; отроки подходили къ нему и каждый получалъ отъ него свѣчу, пѣлуя руку святителя. Учитель развязывалъ каждого отрока предъ полученіемъ святительскаго благословенія. Послѣ того начинался такой діалогъ между халдеями: „Това-

рищъ?—Чего?—,Это дѣти цареви?—Цареви.—,Нашего царя повелѣнія не слушаютъ?—Не слушаютъ.—,А затому тѣлу не поклоняются?—Не поклоняются.—,И мы вкинемъ ихъ въ печь?—И начнемъ ихъ жечь.—Тогда брали подѣ руки Ананію и вкидали въ печь, потомъ говорили Азарію:—,А ты, Азарія, чего сталъ? И тебѣ у насъ то же будетъ“. Тоже брали Азарію и вели въ печь. Наконецъ такимъ же образомъ поступали и съ Мисаиломъ. Чередной звонарь являлся съ горномъ, наполненнымъ угольями и ставилъ подѣ печь. Протодіаконъ возглашалъ: „Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ! Хвадно и прославлено имя Твое во вѣки!“ Отроки повторяли этотъ стихъ, а халдеи ходили около печи съ трубкою, со свѣчами и съ пальмами, металы изъ трубокъ плавучую траву, примѣриваясь пальмами, какъ будто раздувая огонь. Протодіаконъ читалъ пѣснь отроковъ: „И правы путіе твои, и судьбы истинны сотворилъ еси“. За нимъ пѣли дѣяки; когда же протодіаконъ возглашалъ: „и распалишеся пламень надѣ печью“—отроки пѣли: „яже обрѣте о печи халдействѣ“. Тогда ключарь принималъ отъ священника благословеніе *ангела спущати въ печь*. Діаконы брали у халдеевъ трубки съ плавучей травой и огнемъ; протодіаконъ громко возглашалъ: „Ангель же Господень сице купно со Азаріиною чадію въ печь“, и когда доходилъ до стиха: „яко духъ хладенъ и шумящъ“, тогда являлся ангель, держа свѣчу и спускался сверху съ громомъ въ печь; халдеи, державшіе въ это время свои пальмы высоко, падали, а діаконы опалили ихъ свѣчами. Отроки зажигали въ вѣшцы свои три свѣчи ангела. Халдеи между собою вступали въ такой разговоръ: „Товарищъ!—Чего?—Видиши ли?—Вижу.—,Было три, а стало четыре“.... Грозенъ и страшенъ зѣло, образомъ уподобися Сыну Божию—Отроки въ печи держали ангела—два за крылья, а одинъ за лѣвую ногу. Потомъ ангель подымался и бросалъ отроковъ сверху. Протодіаконъ читалъ пѣснь отроковъ; отроки пѣли ее въ печи, а вслѣдъ за ними повторяли ее дѣяки правого, потомъ лѣваго клироса; халдеи зажигали вновь потухшія свѣчи и стояли съ поникшими головами; когда же пѣснь доходила до мѣста: „благословите тріе отроцы“, ангель снова спускался съ громомъ и трясеніемъ въ печь, а халдеи отъ страха падали на колѣни. По окончаніи всей пѣсни, ангель подымался вверхъ; халдеи подходили къ печи, отворяли двери печи, стояли безъ шлемовъ или туриковъ (которые снадали у нихъ при первомъ появленіи ангела) и вели между собою слѣдующій разговоръ: „Ананія! гряди вонъ изъ печи!“—,Чего сталъ? Поворачивайся,—неиметь васъ ни огонь, ни солома, ни смола, ни сѣра“. „Мы чаяли—васъ сожгли, а мы сами сгорѣли!“—Послѣ того халдеи выводили за руки отроковъ изъ печи, одного послѣ другого, сами надѣвали на себя турики, брали въ руки свои трубы съ плавучею травой и огнемъ и становились по обѣ стороны отроковъ. Обрядъ окончивался многолѣтіемъ царю и всѣмъ властямъ. Заутрени продолжалась обычнымъ порядкомъ. Послѣ славословія, протопопъ съ отроками входилъ въ печь и читалъ тамъ Евангеліе. По окончаніи заутрени, печь принималась и ставилась снова амвонъ на прежнее мѣсто (Древ. Русск. Библіог. VI, 371 и дал.)

С м ъ с ь .

ЧЕЛОВѢЧЕСКІЯ ТѢЛА—ИСТОЧНИКЪ РАДІО ВОЛНЪ. Всемъ извѣстно, что физиологія давно уже пользовалась методами физики и химіи для своихъ изысканій и основала свои построения на физическихъ и химическихъ законахъ. За послѣднее время почетное мѣсто среди точныхъ наукъ заняла экспериментальная психологія. Правда, какъ у всякой молодой науки, у экспериментальной психологіи не было глубинъ въ самой постановкѣ опытовъ, которые не проникали дальше измѣренія и классификаціи вишнихъ проявленій душевной дѣятельности человѣка.

Недавно промелькнуло извѣстіе объ открытіи, которое безусловно должно сыграть большую роль въ углубленіи и расширеніи кругозора экспериментальной психологіи.

Если вамъ извѣстна длина радіо-волны вашего собственного тѣла, вы въ состояніи открывать золото, серебро, опредѣлять классы рыбъ, вообще почти все, что вы пожелаете. Таково мнѣніе извѣстнаго французскаго ученаго д-ра Моінеау. Онъ доказываетъ, что человѣческія тѣла источники электро-волнъ, способные отправлять и получать извѣстія. Весь секретъ при этомъ заключается въ достиженіи правильной длины волны. Согласно мнѣнію д-ра, большинство людей имѣютъ длину волны тѣла между 25—45 миллиметрами.

Французы приписываютъ честь открытія, что человѣческія тѣла, въ особенности же глаза испускаютъ электромагнитныя волны принадлежащей д-ру Моінеау который первый высказалъ эту теорію въ 1921 году. Съ того времени онъ смѣло и увѣренно

сравнивалъ человѣческія тѣла съ радіо-аппаратами, добавляя, что лица снабженныя волной правильной длины и обладающіе чувствительной натурой могутъ опредѣлять глубоко скрытые источники воды, зарытое золото, богатые нефтяные источники и даже классы рыбъ. Онъ заявляетъ, что былъ произведенъ опытъ при помощи простого прибора, его собственного изобрѣтенія, который являлся такимъ же источникомъ и приѣмникомъ радіо-волнъ, какъ и человѣческое тѣло.

При помощи этого инструмента д-ръ Моінеау опредѣлилъ въ 2 миляхъ отъ Дакаре находженіе источника воды достаточнаго для снабженія цѣлаго города, послѣ того какъ геологи сообщили населенію, что оно можетъ получить достаточное водоснабженіе только атъ источниковъ на разстояніи 110 миль отъ города.

Д-ръ м. сожалеетъ, что ученые не удѣляютъ большаго вниманія активности радіо-тѣла. Онъ думаетъ, что современное состояніе науки обезпроволочныхъ сообщеніямъ даетъ право надѣяться что люди скоро узнаютъ о возможности посылать и принимать радіо—сообщеніе собственными тѣлами.

Повидимому мы на грани открытій огромной важности, которыя бросятъ свѣтъ на явленія гипноза и медиумизма со всѣми примыкающими къ нимъ областями, которыя въ наше время не отрицаются даже скептиками и въ то же время еще не могли получить удовлетворительнаго научнаго объясненія.